

Айнабекова Г.Б.
Проза В.Ф. Михайлова

Статья посвящена особенностям литературного процесса Казахстана XXI века, проблемам современной русской литературы Казахстана. В статье пишется об основателях русской литературы Казахстана. В ней уделено внимание изменению системы жанров, мотивов в современной русскоязычной литературе Казахстана. В ней осуществляется анализ документальной повести В. Ф. Михайлова «Великий джут». Данная книга является первым крупным произведением о масштабной трагедии народа Казахстана, написанным на русском языке. В статье сообщается о том, что трагедия голодомора затронула не только казахский народ, но и многих «спецпереселенцев», сосланных на казахскую землю – русских, украинцев и представителей других национальностей. В книге В.Ф. Михайлова последовательно проводится мысль о том, что голодомор был плановой акцией, то есть был результатом жестокой политики.

Ключевые слова: литературный процесс, жанры, мотивы, великий джут, спецпереселенцы, голод.

Ainabekova G.B.
Prose of V.F. Mikhailov

The article refers to the literary process of Kazakhstan of XXI century of modern Russian literature of Kazakhstan. About the founders of Russian literature of Kazakhstan. On the change of genres, motifs in contemporary Russian literature of Kazakhstan. The analysis on the documentary story VF Mikhailov «Great jute». The fact that this book is the first, which was written in Russian about the terrible tragedy of Kazakhstan. The fact that this tragedy has affected not only the Kazakh people, but also many «special settlers», referring to the Kazakh land – Russian, Ukrainians and other nationalities. Also, the book reveals the fact that hunger was made by hand, that is to say, it was the result of violence.

Key words: literary process, genres and motifs, great jute, special immigrants and hunger.

Айнабекова Г.Б.
В.Ф. Михайлов прозасы

Мақалада ХХІ ғасырдағы Қазақстандағы әдеби үрдіс, Қазақстандағы қазіргі орыс әдебиеті сөз етіледі. Қазақстандағы орыс әдебиетінің негізін салушылар жайында баяндалады. Қазіргі Қазақстандағы орыс тілді әдебиеттегі жанрдың, мотивтің өзгеруі жайында сөз етіледі. В.Ф. Михайловтың «Ұлы жұт» құжаттық повесть түрінде жазылған еңбегіне талдау жасалады. Бұл туынды Қазақстанның басынан өткен ұлы жұтты айтатын орыс тіліндегі ең алғашқы кітап. Кітапта жұттың тек қазақ халқының басындағы ғана трагедия емес екендігі, Қазақстанға арнайы жер аударылған – орыс, украин сынды көптеген халықтардың да басынан өткені айтылады. Сондай-ақ, кітапта аштықтың қолдан жасалғандығы және қатыгездіктің нәтижесі екендігі анық көрсетілген.

Түйін сөздер: әдеби үрдіс, жанр, мотив, ұлы жұт, арнайы жер аударылғандар, аштық.

докторант PhD I курса Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: gulzhan.aynabekova@gmail.com
Научный руководитель – д. ф. н. профессор Жаксылыков А.Ж.

ПРОЗА
В.Ф. МИХАЙЛОВА

*Серп и молот –
смерть и голод.*

В последние годы в Казахстане актуализируется интерес к развитию ряда национальных литератур. В частности, русской, немецкой, корейской и др. Наблюдая за литературным процессом Казахстана XX-XXI веков можно заметить интенсификацию фактора «взаимодействия и взаимообогащения литератур». В современном литературном процессе активизируется роль русской литературы Казахстана. При этом одни исследователи называют это явление «Русская литература Казахстана», другие – «Русскоязычная литература Казахстана». В длинном списке русскоязычных писателей присутствуют и казахи, и корейцы, и немцы и др. Творчество современных писателей и поэтов, пишущих на русском языке, исследуется литературоведами, критиками и вузовскими преподавателями. Деятельность русскоязычных писателей – это широкое литературное течение, возникшее на стыке двух культур и литератур. Это литературное течение нуждается в дальнейшем изучении. Интересно наблюдать, как раскрывается национальная картина мира в прозе Герольда Бельгера, Аслана Жаксылыкова, Валерия Михайлова, Надежды Черновой, Ауэзхана Кодара, Сатимжана Санбаева, Роллана Сейсенбаева, Бахытжана Канапьянова, Александра Кана. При этом мы не должны забывать, что ментальность писателя определяется духовно-психологической принадлежностью к культуре того или иного народа. [2, 5]

Основателями собственно русской литературы Казахстана стали русские писатели И. Шухов, А. Сорокин, Н. Анов, Дм. Черепанов, Дм. Снегин, М. Зверев, В. Чугунов и др. Это те личности, кто связал свою жизнь с Казахстаном, те, кто работал в тесном сотрудничестве с казахскими писателями – М. Ауэзовым, С. Муқановым, Г. Мустафиным, Г. Мусреповым. Главной формой такого сотрудничества стали, конечно, художественный перевод, взаимная литературная учеба, поиски новых тем и мотивов. Тогда же, в середине 30 годов, начинает выходить первый литературно-художественный русскоязычный журнал «Советская литература Казахстана», впоследствии «Простор».

Тем сильна и значительна была проза литературы Казахстана (казахская и русская), что всегда пристально вглядывалась в прошлые эпохи, в фигуры исторических личностей, что при помощи истории хотела понять дух и смысл нашей современности, сказать правду о сегодняшнем дне. Такова, например, подоплека документально-публицистической повести Валерия Михайлова «Великий джунт», выдержавшей 9 изданий, переведенной на казахский, немецкий, английский языки.

Это не просто книга, это результат гражданского поступка творческого человека, писателя. Это правдивый рассказ о гибели трех миллионов казахов и почти полумиллиона представителей других национальностей в годы массового голода 30-х годов XX века. Книга начинается с воспоминаний поэта Гафу Каирбекова: с впечатлений, которые запомнились двухлетним мальчиком, в частности, о том, как семья перебиралась на телеге в Тургай. «... Они застыли и молча лежат на земле. Я догадался: ни о чем спрашивать не надо. Взрослые не ответят, им не до меня. И какая-то страшная тайна окружает этих застывших людей...». [1, 3]

Это самые ранние воспоминания казахского поэта, записанные В.Ф. Михайловым, в памяти сохранилось, как он с ребятами бежит босиком к реке, а им навстречу ползут на четвереньках много взрослых, голодных людей. Некоторые из них уже лежат без движения, а остальные молча перешагивают через них. В третьем воспоминании он сообщает о том, что детей уже не выпускали со двора. Родители боялись, что их могут поймать и съесть голодные люди!

В книге даны сведения классика казахской литературы Габита Мусрепова, который рассказал, что оказался свидетелем страшного случая: когда в составе комиссии он поехал в Тургай, в одном из опустевших аулов на них бросилось маленькое, живое существо. «Оно было всё в крови. Длинные волосы смёрзлись в кровавые сосульки и торчали в стороны, ноги худые, черные, словно лапки вороны. Глаза безумные, лицо в спекшейся крови и обмазано капающей свежей кровью. Зубы оскалены, изо рта – красная пена!... Стояла мертвая тишина. Мертвый город из белых юрт на белом снегу...» (с...)

Как уточнил свидетель, этой девочке было семь или восемь лет. Многие страницы книги посвящены фактам жизни и деятельности репрессированной национальной интеллигенции

– Ахмета Байтурсынова, Миржакыпа Дулатова, Магжана Жумабаева, Жусупбека Аймауытова.

Кроме Гафу Каирбекова, об этой трагедии своего народа рассказывает, свидетельствуя, целый ряд писателей, поэтов, историков, таких как Альжаппар Абишев, Галым Ахмедов, Мекемтас Мырзахметов, Жаппар Омирбеков, Габит Мусрепов и многие другие.

Автор не ограничивается только воспоминаниями, поскольку работает в документальном жанре, что весьма значимо в современной исторической парадигме знания. Он ясно показывает действительную причину голода, истинных виновников трагедии казахского народа. Он обнажает преступность, аморальность людей – циничных временщиков, разрушавших российскую державу. Очень интересно проследить за работой писателя-исследователя, который перелопатил гору архивных материалов.

Был период, когда официальных документов в руках почти не было, в архивы не пускали, данные приходилось собирать по крупицам. Информационная ситуация была такая, словно бы и не было в Казахстане голодного мора, унесшего неисчислимо множество жизней. В. Михайлов в своей книге делает обзор политическо-экономической ситуации начала XX века в Казахстане. Приводя реальные доказательства, он раскрывает причины голода. В казахской истории XX века в памяти народа сохранились два этапа голода. Первый – голод в 1920-21 годах, об этом обширно рассказывается в статьях крупных деятелей Алаш Орды. Автор книги «Великий джунт» не сосредоточивается на данном этапе. Он анализирует причины голода 1931-33 годов. В результате исследований историков периода независимости этот голодомор оценивается как геноцид правящего режима советского государства против малочисленных народов. Такие историки, как Т. Омарбеков, М. Койгельдиев, Б. Койшыбаев, Т. Кольбаев и др. доказывают, что голодомор 31-33 годов был организован большевистскими вождями того времени. В. Михайлов в своей книге не дистанцируется от работ данных историков и соглашается с ними. Для того, чтобы доказать что голод был специально организован лидерами большевиков, он рассматривает историю России дореволюционного времени.

В книге создается образ большевика – Голощекина, описывается его психология и роковое бездушие. Читатель понимает, что сверху был отдан приказ об уничтожении целых классов и сословий, и это не обсуждалось. Попутно было проведено уничтожение духовенства ряда ре-

лигий. Если люди начинали говорить об этих акциях, их сразу арестовывали. Малейшее недовольство населения непосильной экспроприацией продуктов, зерна и скота воспринималось продотрядами как восстание против советской власти. И такие «восстания» жестоко подавлялись Красной Армией и силами Чека. [1, 281].

По всем признакам, Центр прекрасно знал, что происходит в казахских аулах, где насильно проводилась политика коллективизации. Власть в то время воспринимала народ как материал, который можно лепить как угодно. Масштабы репрессий были таковы, что практически по всей стране были уничтожены более или менее зажиточные крестьяне-земледельцы и умелые скотоводы-казахи, то есть те, кто исконно мог бы прокормить народ. Зажиточное крестьянство – самое большое препятствие на пути мировых революционеров. Поэтому уничтожение самостоятельного крестьянства, всеобщая коллективизация – это форма экономического покорения страны. Это политика, которая берет начало от завоеваний Македонского, Наполеона, Гитлера... А на Западе в это время со спокойной совестью ели советский хлеб, отнятый большевиками у голодающих и умирающих от голода крестьян. Все слухи о голоде решительно пресекались. [1, 295] Голодомор – масштабная трагедия, которая назревала веками. После «чистки» крестьянства и баев Голощекин начал атаку на казахскую ин-

теллигенцию. Чем это кончилось, мы знаем по книге В. Михайлова.

Первое издание этой книги было осуществлено в 90-году, цензура не хотела пропускать ее в печать и даже хотела сжечь тираж. В книге употреблялись запрещенные слова, такие, как «спецпереселенцы», «массонство». Несколько лет спустя автор дорабатывает текст и снова издает книгу. В 2008-году вышла последняя, полная версия книги. По словам автора, к этой теме он пришел не случайно. Голод – это трагедия и его семьи. Его родители родом из России, они попали в Казахстан, и при этом половина родственников погибла в степи от голода. Хотя эта тема была запрещенной, ее старательно замалчивали, все же Михайлова она всегда интересовала. Став зрелым писателем, он начал активно работать над этой темой. «Книга «Великий джунт» в основном построена на записях свидетелей, это, конечно, тоже документ, ну и кое что мама рассказала», – вспоминает В. Михайлов. (с...)

Никто до сих пор в точности не знает, сколько людей умерло от голода в Советском Союзе в 1932-1933 годах. Многие исследователи сходятся на 5 миллионах. Другие называют 8 миллионов, и они, вероятно, ближе к истине. Как бы то ни было, погибло людей больше, чем в 1921 году, и больше, чем в Китае во время страшного голода 1877-1878 годов...

Литература

- 1 Михайлов В.Ф. Великий джунт. Документальная повесть. – Алматы: Мектеп, 2008. – 360 с.
- 2 Ананьева С.В. Русская проза Казахстана (XX – XXI вв). – Алматы: Жибек жолы, 2010. – 356 с.

References

- 1 Mihajlov V.F. Velikij dzhut. Dokumental'naya povest'. – Almaty: Mektep, 2008. – 360 s.
- 2 Anan'eva S.V. Russkaya proza Kazahstana (HKH – HKHI vv). – Almaty: Zhibek zholy, 2010. – 356 s.